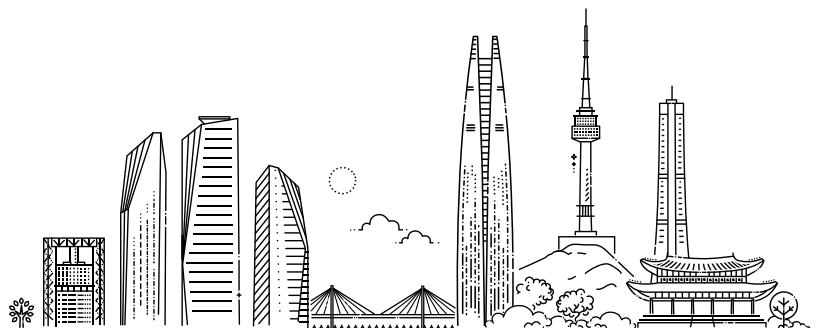

ГЛАВА 1

КИМ СОДЖИН

5:42

— **П**риветствую. Меня зовут Ли Соджин. Здравствуйте, я Ли Соджин, рад быть здесь. Мое имя Ли Соджин, надеюсь на наше плодотворное сотрудничество. Председатель Пак, я Ли Соджин, обещаю усердно трудиться на благо компании «Пак-Индастриал». Ли. Со. Джин... — в сотый раз повторяю я, стоя перед запотевшим зеркалом в ванной.

Мутное отражение, глядящее исподлобья, не улыбается. Пусть тон, с которым я вновь и вновь проговариваю приветственную речь, мягкий, радушный. За годы скитаний, вынужденный скрывать настоящее имя, постоянно переезжать с места на место и менять не только профессии, но и сущности, я овладел искусством лицедейства в совершенстве. Можете ли вы смотреть на любимого человека с пылающей ненавистью в глазах? А клясться заклтому врагу в преданности, да так, чтобы у того сжималось сердце от вашей искренности? При-

кинуться директором крупной зарубежной компании? Сыграть похмельного бродягу? Выпускника старшей школы? Недалекого, но милого студента, подрабатывающего бариста по выходным? Полицейского? Курьера? Дизайнера женской одежды? Почтальона? Сотрудника дорожной службы или медбрата? Женатика? Вдовца? Кто-то похуже? А почему, собственно, нет, всякое случается. Альфонса? И даже священника! Сомневаюсь. Знаете почему? Чтобы вжиться в новое «я», недостаточно пролистать пособие для «чайников» и нацепить соответствующий ситуации костюмчик. Нужно задвинуть собственную личность так глубоко, чтобы после самому пришлось вспоминать, кем ты являешься в действительности.

Приступим. Меня зовут Ли Соджин. Поправка. Ближайшие пару месяцев именно это имя будет красоваться на новеньком, буквально сутки назад напечатанном удостоверении личности. Что, несомненно, риск. Ведь при рождении меня действительно назвали Соджином. Ну так уж совпало: чтобы пробраться в «Пак-Индастриал», крупнейшую корейскую корпорацию в сфере информационных технологий, приходится заимствовать биографию реально существующего человека, успешного программиста, сейчас живущего в Штатах.

Зачем такие сложности, ведь я — отличный специалист в любой сфере! Да-да! И это не хвастовство, факт! Ответ до банального прост — месть. Пятнадцать лет назад некий Пак Бёнхо, человек, начисто лишенный чести и моральных принципов, в погоне за властью отнял у меня самое ценное — семью, а вместе с ней и будущее. Теперь же я намерен выставить подонку счет, и, клянусь, он заплатит сполна!

6:30

В спальне надрывается будильник, напоминая о важности сегодняшнего дня. Сердце на мгновение сжимается. Во рту появляется вяжущий привкус сомнений.

Когда долго чего-то ждешь, стремишься к этому всей сутью, наступление часа икс порождает в душе тысячи противоречий, вынуждая медлить, а нередко и вовсе пятиться. Возможно, поэтому я встречаю расцвет с покрасневшими от бессонницы глазами. Поэтому уже сорок минут кряду повторяю одни и те же слова. И в очередной раз задаю себе вопрос: готов ли ты, Ким Соджин, дойти до конца, зная, что в ходе твоих действий пострадают люди?..

7:30

Полчаса до выхода из отеля. Ехать по пробкам в центр — благо всего несколько кварталов.

На прикроватной тумбе тоскливо поблескивает снятый несколько минут назад пирсинг — очередная жертва во имя цели. Рубашку застегиваю наглухо. Галстук повязываю туго. Пиджак, купленный в брендовом магазине, сидит как влитой, но мне неудобно — я привык к более свободной одежде.

Завтрак скудный: заваренный наспех рамён¹ и пакетик кимчи². Денег достаточно и на обед в ресторане,

¹ Р а м ё н (라면) — популярное блюдо, одним из основных ингредиентов которого является пшеничная лапша. (Здесь и далее все примечания без указания на то, чьи они, принадлежат автору.)

² К и м ч и (김치) — широко известное блюдо корейской кухни: острые квашеные овощи, в основном — пекинская капуста.

и на оплату дополнительного обслуживания номеров, но лишний раз общаться с персоналом не входит в мои планы, ведь если все получится — нет, когда все получится, — никто не должен понять, откуда сквозит.

Есть несколько правил, которым я следую на протяжении последних пятнадцати лет, чтобы оставаться призраком.

1. Не называть настоящее имя.

2. По возможности избегать места скопления людей с обилием камер видеонаблюдения.

3. Скидывать взломанные кредитки сразу после оплаты.

4. Используя подставную личность, внедрять в образ заметный, но абсолютно несвойственный мне акцент любого толка, будь то деталь внешности, речевой диалект или ложная информация, путающая следы.

5. В обычной жизни не выделяться. Темные вещи, бейсболка до глаз, солнечные очки, маска и мотоциклетный шлем — лучшие друзья.

6. Кстати, о друзьях: ни с кем не сближаться. Опасно для обеих сторон!

7. Не рассказывать реальные факты из биографии. Вообще ничего не рассказывать! С «мимо проходящими» говорить как можно меньше, без ярко выраженной интонации.

8. Не пить алкоголь в компании, можно ненароком потерять контроль и нарушить предыдущий пункт.

9. Не задерживаться подолгу на одном месте. В среднем я переезжаю из района в район — раз в шесть недель, из города в город — каждые полгода.

10. Не встречаться с одной девушкой дважды.

Ладно, если кандидатка — огонь, десятый пункт можно опустить, но лишь на пару свиданий. Главное —

внимательно следить за телефоном девицы, а то глазом моргнуть не успеешь, а твое фото уже постят в социальной сети.

И самое важное: никогда не забывать, кем ты был, кто ты есть и кем мог стать, если бы не Пак Бёнхо!

Именно это правило не позволило мне сгинуть в трущобах Пусана, куда я бежал в возрасте тринадцати лет. Оно держало мой дух на плаву в самые темные времена, придавало сил, упорства, терпения. И вот теперь, в двадцать восемь, я вернулся в Сеул, чтобы разрушить построенную на костях империю Пака до основания!

8:05

При устройстве на работу в «Пак-Индастриал» все соискатели проходят четырехэтапный отбор. Первый шаг — отправка резюме по почте, если вы не получили приглашение из самой компании. Второй — собеседование по телефону. Третий — выполнение тестового задания на общем конкурсе, и, наконец, личное интервью с руководством.

Сегодня, ровно в девять утра меня и еще нескольких человек, претендующих на должность ведущего программиста, ждет тест.

Добираться решаю на такси. Намеренно прошу водителя припарковаться в проулке за торговым центром, примерно в полукилометре от здания корпорации — здесь нет камер видеонаблюдения.

Несмотря на вынужденную пешую прогулку, времени предостаточно, поэтому можно выпить кофе. Фургончик экспресс-обслуживания стоит прямо у пешеходного перехода. Народу немерено. Впрочем, ничего особенного — суетливый Сеул в утренний час пик. И все

же сегодня мой взгляд цепляется за нечто нетипичное — девушку, остро выделяющую из серой массы офисных работников в накрахмаленных рубашках и строгих юбках мышинового цвета.

В чем ее примечательность? Хотя бы в том, что она иностранка. Да и внешний вид девицы, мягко сказать, не соответствует будничному утру, скорее, глубокой тусовочной ночи. Сетчатая кофта поверх открытой майки дает исчерпывающее представление относительно аппетитных форм, какими корейские девушки похвастаться не могут. Узкие джинсы, чудом не трещащие по швам на крутых бедрах. Красные туфли на высоком каблуке. Все это в совокупности с европейской внешностью, щенячьим взглядом огромных карих глаз и волнистыми локонами, обрамляющими бледное лицо примерно до подбородка, заставляет мужчин столбенеть и сталкиваться друг с другом.

Стадо баранов выглядит до предела комично. Однако туристка повышенного внимания корейцев не замечает. Испуганно озираясь по сторонам, мечется туда-сюда вдоль перехода с огромным чемоданом наперевес, периодически останавливая прохожих, тычет пальцем в буклет с картой и бегло бормочет что-то, кажется, по-английски. В общем, зрелище забавное, но достаточно быстро мне наскучивающее.

Отвлекаюсь от «дорожной драмы». Забираю кофе. Бросаю краткий взгляд на часы — восемь тридцать. Отлично. Успеваю. Направляюсь к пешеходному переходу, мысленно повторяя зазубренные слова: «Здравствуйте, меня зовут Ли Соджин и бла-бла-бла», — как вдруг иностранка сходит с привычной орбиты (я наблюдал за ней достаточно, чтобы просчитать наиболее безопасный путь обгона). А в следующую секунду мне прилетает

металлическим уголком чемодана по колену, да так больно, что я не то шиплю, не то рычу, не то готов завопить на всю улицу.

Девушка резко оборачивается, хлопая длинными ресницами, и начинает путано извиняться. Английский. Определенно. Как же обычно обращаются к женщинам в Штатах?

— Все в порядке, мисс, — приветливо отвечаю так, как полагается — я же могу «спик инглиш»¹, — вместо того чтобы дать по ушам неуклюжей, ведь душка Ли Соджин должен вести себя образцово. — Но, если не хотите попасть в подобную ситуацию снова, советую уйти с перехода, утром тут слишком многолюдно.

— О боже! — взвизгивает иностранка. — Вы говорите по-английски?! Наконец-то хоть кто-то меня понимает!

И я довольно улыбаюсь: кому не понравится, когда красивая девушка смотрит на тебя с неподдельным восторгом? Но распухшая под ребрами гордость быстро улетучивается, поскольку на меня обрушивается бессвязный поток заморской речи, из которого даже я, человек, знающий английский почти в совершенстве, не в состоянии выудить суть.

— Я так рада, что наехала на вас! Ой, ну то есть не поймите неправильно, я не хотела сделать больно, я в вас нуждаюсь! Это просто ужас. Сначала мой рейс задержали. Потом мы совершили вынужденную посадку в богом забытой дыре, откуда невозможно было улететь на чем-то еще. Перелет сожрал кучу незапланированного времени, а мне срочно надо в «Пак-Индастриал». — И еще целая куча совершенно не нужной информации

¹ Speak English (англ.) — говорить по-английски. (Прим. ред.)

о топографическом кретинизме, сдохшем телефоне, отсутствии времени на переодевание.

Вот уж! И зачем я только козырнул английским? Дурацкая черта характера: если в чем-то лучше, не тусуйся, продемонстрируй, лови признание и уважение, насладись превосходством, — от последнего я никак не могу избавиться, несмотря на то, что стиль жизни обязывает быть тише воды ниже травы.

— Ес, ес, офкоз¹, — ритмично киваю, периодически вставляя короткие фразы. — Конечно. Ничего страшного. Вы уже извинились. Да, неприятность. А я-то думал, у меня трудное утро. Вы местную сим-карту не пробова-ли? СТОП! ЧТО? Что вы сказали? Повторите! Куда вам надо? — Резко выбрасываю вперед раскрытую ладонь, призывая девицу умолкнуть хотя бы на секунду.

От ее тарактения начинает стрелять в висках, но истинной причиной мгновенной смены настроения является заветное слово — «Пак-Индастриал». Однако экзотическая птица-говорун и не думает закрывать намазанный яркой помадой клюв. И кажется, совершенно неважно, на каком языке говорит ее собеседник: дамочка в принципе не умеет слушать!

— Эй-эй-эй, притормози! — Предпринимаю очередную попытку, хватаю американку за плечи, нависая тенью.

Боже! Она и правда в панике: зрачки расширены, словно этот маленький, острый носик только что втянул дорожки четыре ядовитого порошка. Но, хвала Будде, туристка находит зерно проблемы среди наболтанного и невольно отвечает на ранее заданный мною вопрос.

¹ Yes, yes, of course (англ.) — да, да, конечно. (Прим. ред.)